

УДК 821.531-31(519.5)

ББК 84(5Кор)-44

П13

구미호 식당
NINE TAILED FOX RESTAURANT
박현숙

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Корейского института литературного перевода

한국문학번역원

Пак Хёнсук

П13 Ресторан «Кумихо» / Пак Хёнсук ; перевод с корейско-го Сок Хёна. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 256 с. — (Хиты корейской волны. Ресторан «Кумихо»).

ISBN 978-5-17-156197-0

Школьнику Ван Доёну и шеф-повару Ли Минсоку после смерти не-сказанно повезло! Ведь далеко не каждому удастся встретить загадочную Кумихо и получить от нее предложение — всего-то капелька крови в обмен на 49 дней жизни. Вернуться из мертвых столь просто — большой соблазн, однако условия сделки оказываются не такими прозрачными... Перед Ван Доёном и Ли Минсоком встает непростой выбор, но один из них готов на многое, чтобы воскреснуть и исправить ошибки прошлого. Ведь когда еще представится такой шанс?

Трогательная история о том, что такое настоящая жизнь. О том, как важно проживать каждый ее момент и благодарить даже за малое.

УДК 821.531-31(519.5)

ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-156197-0

В книге упоминаются
соцсети метаплатформы
Meta Platforms Inc, Facebook
и Instagram, деятельность
которых запрещена
на территории РФ.

구미호 식당
NINE TAILED FOX RESTAURANT
Copyright © 2018 Hyun Suk Park
Russian Translation Copyright © 2023
AST Publishers Ltd. All rights reserved.
This translated edition was published
by arrangement with Special Books
through Shinwon Agency Co.
© ООО «Издательство АСТ», 2023
© Сок Хёна, перевод на русский язык, 2023

Лиса мечтает о бессмертии

Рассеянный свет струился сквозь широкие окна старого ресторана. Сияние полной луны не уступало в яркости полуденному солнцу. Тонкое стекло без прикрас отражало бледные лица — мое и моего неожиданного попутчика.

— Так, значит, тебе пятнадцать? И что же мы будем говорить, если кто-нибудь начнет приставать с расспросами? Думаю, тебе лучше называть меня отцом. Это может сойти за правду, — предложил он мне.

Я и сам думал о том, что если мы будем жить вместе под одной крышей сорок девять дней, то придется как-то объяснять наши отношения, когда кто-нибудь начнет интересоваться. В подобной ситуации мой уклончивый ответ лишь

Пак Хёнсук

подстегнет любопытство посетителей, и это осложнит наше дальнейшее пребывание здесь.

— Дело ваше, но лично мне идея не нравится, — ответил я, не находя, впрочем, в его предложении ничего плохого.

Но мне не хотелось, чтобы со стороны выглядело так, будто я без всяких колебаний согласился с ним. Пусть думает, что я сделал это по необходимости, в силу сложившихся обстоятельств.

— Не нравится? Тоже мне. Ему, видите ли, не нравится! И мне не нравится. Думаешь, мне так хочется называть тебя сыном? Я, вообще-то, холостяк. Какой может быть сын у неженатого? — моментально отреагировал на мои слова Ачжосси*, словно опасаясь, что малейшее промедление с его стороны и вправду свяжет нас родственными узами.

На вид ему было хорошо за сорок. Я хотел спросить, чем же он таким занимался, что даже жениться не успел, но, подумав, не стал этого делать. Судя по бешеной популярности песенки

* Ачжосси — в Корее: уважительное обращение к старшему по возрасту мужчине; обычно используется детьми и подростками (может переводиться как «господин», «мистер» или «дядя»). — *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.*

«Отношения — норма, а женитьба — выбор»*, мой вопрос мог показаться несовременным.

Причиной, почему нам с этим незнакомцем предстояло жить вместе целых сорок девять дней, стала роковая встреча с Сохо. Эта красивая женщина жаждала свежей горячей крови и предложила необычную сделку как раз в тот момент, когда нам предстояло перейти через реку забвения. Она сказала, что река окончательно отделяет мир живых от мира умерших. После того как мертвые прибывают в загробное царство, их кровь становится холодной. Сама же Сохо перейти реку не могла. Кроме того, ей была нужна еще не остывшая кровь тысячи человек — именно столько потребуется ей выпить, чтобы обрести бессмертие.

Со слов Сохо, даже если у человека констатировали смерть, то пока он не перешел реку забвения, у него есть шанс воскреснуть. Подобное явление не поддается объяснению с медицинской точки зрения, однако людям, пережившим клиническую смерть, выпала именно такая возможность. И это не просто выдумки тех, кому по-

* Слова из популярной песни «Амор пати» исполнительницы Ким Ёнчжа, отражающие образ жизни современных корейцев.

Пак Хёнсук

счастливилось вернуться с того света. У каждого есть такая возможность.

Сохо же предлагала нам продать ей горячую кровь по сходной цене — за гарантированные семь недель жизни.

— Вероятность воскреснуть из мертвых ничтожно мала, как пылинка. Так что, чем цепляться за такую призрачную возможность, лучше продайте ее мне — не прогадаете. Ведь я точно дарю вам целых сорок девять дней, в течение которых вы сможете находиться в мире живых. Цена сделки — всего лишь глоток горячей крови. Лучше реальная отсрочка от смерти, чем маловероятный шанс ожить. Но вы должны принять это решение самостоятельно. Ведь ваша душа наверняка болит от неожиданной разлуки с близкими? Или у вас есть человек, которого вы хотите увидеть напоследок? Что ж, вам крупно повезло — вы встретили меня. Не так-то просто получить отсрочку от смерти на столько дней.

Сохо добавила, что на тот свет приходит такое количество людей, что невозможно встретиться с каждым. Обычно она пряталась в кустах за поворотом тропинки, ведущей к реке забвения, присматривалась, внимательно изучая путников, и только потом осторожно заводила разговор про сделку. Ведь не всем можно было предложить такое. Чего только не довелось ей услышать в ответ: «Что

же ты прячешься, если несешь людям удачу?», «Почему не делаешь это в открытую?», «Думаешь, меня ни разу в жизни не дурили?», «Меня уже и так обманули перед смертью», «Я что, выгляжу лохом, которого даже после смерти можно обдурить?» Путники, принимавшие Сохо за обычную мошенницу, без колебаний продолжали путь.

Безропотно переходили реку забвения и те, у кого больше не осталось никаких иллюзий в этой жизни. Те же, кто пытался с Сохо поторговаться, чтобы выгадать лишний денек, упускали предложенный им шанс и были вынуждены уйти в небытие.

В момент появления Сохо на моем пути я шагал к реке вместе с незнакомым мужиком, которого никогда не видел при жизни. Видимо, мы с ним умерли в один день и в один час. Когда Сохо предложила нам сделку, он согласился, не раздумывая ни минуты:

— Ну и отлично, я ведь не хотел уходить вот так. А ты не можешь дать побольше времени? Я готов заплатить не только глотком крови, а дать вдвое больше или все что попросишь.

— Нет, это невозможно, — категорично замотала головой Сохо, пообещав только сорок девять дней.

— Ничего не поделаешь. Я согласен. Отправь меня побыстрее туда, где я жил. В Танмандон, да-да, Танмандон.

Пак Хёнсук

— Ой, а ведь там и мой дом. — Я был немало удивлен и в то же время обрадован. Мне показалось невероятным, что мы с человеком из нашего маленького района умерли в один день и час.

— В самом деле? — воскликнул мой попутчик.

— Ну, а ты что решил? — спросила у меня Сохо.

Ее вопрос застал меня врасплох. В отличие от многих, я довольно спокойно воспринял собственную смерть. Нет, правильнее будет сказать, что мне все еще толком не верилось в нее. В любом случае я не испытывал ни грусти, ни сожалений. Я прожил всего пятнадцать лет, но это было время таких тяжелых и суровых испытаний, что иной человек уместил бы все это в сто пятьдесят. Даже если мне и дадут еще сорок девять дней жизни, меня не ждет ничего светлого и радостного, и нечем будет заняться.

— Не знаю, что и сказать.

— Что значит «не знаю»? Пошли вместе. Разве ты не слышал старую поговорку «Лучше валяться в собачьем дерьме, но быть живым»? Зачем отказываться от возможности пожить еще сорок девять дней? — внезапно встрял в разговор незнакомец. — Так и быть, парнишка идет со мной. — Ачжосси принял решение за меня.

— Он сам должен решить. Мне нужно его добровольное согласие, — отрезала Сохо.

— Ну, что же ты? Соглашайся. Ведь эта особа права: ты наверняка умер так внезапно, что не успел попрощаться с близкими. Разве тебе не тяжело от того, что не успел сделать в жизни самое главное и так неожиданно ушел? Все равно что сходить по-большому и не подтереться. Что ни говори, а попрощаться нужно как положено.

Его слова заставили меня задуматься.

Вспомнилась бабушка. И ненавистный тип, который назывался моим братом. Им не было дела, жив я или мертв. Всякий раз, когда я попадался бабушке на глаза, она приговаривала по привычке: «Хоть бы ты сгинул с глаз долой». Она могла сказать и более страшные слова: «И зачем ты только родился на мою голову?» Разве я просил родить меня? Вполне возможно, бабушка с нетерпением ожидала моей смерти — чтобы я поскорее сгинул с ее глаз.

А сводный братец, который старше меня на пять лет, вообще заслуживает отдельного разговора. Мало того что он относился ко мне как к жвачке, прилипшей к асфальту, так еще и, будучи агрессивным и часто не в духе, в любой момент мог поднять на меня руку. А уж какой он был грубиян: стоило ему открыть рот, как оттуда, словно из мусорного ведра, сыпалась отборная брань.

Пак Хёнсук

Все жизненные интересы брата сводились только к деньгам. В какой-то период жизни он думал только о том, где бы найти денег на шмотки, чтобы попонтоваться в ночном клубе. В последнее же время он искал средства на улучшение своей внешности. Однажды он участвовал в какой-то специальной акции, и в тот день ему поведали много нового. Например, он всю свою жизнь был уверен, что у него широкий лоб, но организаторы мероприятия убедили его, будто это начальная стадия облысения. Как победителю ему предложили вживить тысячу волосинок за полцены. Этот болван поверил, что стоит ему сделать это, как его внешность станет идеальной. Он попросил у бабушки денег, но она хорошенько, от всей души его отругала: «Даже я, старуха на восьмом десятке, не додумалась до такого, так с какой стати молодому парню, молокососу, вживлять себе патлы?»

С тех пор брат думал только о том, где бы достать денег на пересадку. Но он был не из тех, кто привык самостоятельно зарабатывать на свои нужды, — видимо, боялся, что его драгоценное тело, которое он холил и лелеял, как сокровище, износится от работы.

Мой братец не мог спокойно видеть, если у меня появлялись деньги, даже какая-то мелочь. Он тут же любым способом старался у меня все выманить или просто отобрать. А еще мастерски

воровал припрятанные бабушкой заначки, при этом исхитряясь повесить вину на меня.

От одной только мысли о нем у меня заболела голова. Нет, только не домой. Какой смысл возвращаться к постоянной ругани и склокам?

— Все умирают без подготовки. Разве нет? Неужели кто-то перед смертью прощается как положено? Зачем мне возвращаться туда, где все бесит до смерти?

— Да что ты понимаешь, малой? Многие умирают, приведя в порядок свои дела. Не глупи и послушай меня. Как-никак, я ведь старше тебя. Не пожалеешь, — ткнул меня в бок Ачжосси.

Ума не приложу, зачем я ему понадобился?

— Времени мало. Решай быстрее, — поторопила Сохо, нахмутив лоб.

Внезапно у меня возникли подозрения на ее счет. Кто она? Можно ли ей верить? А что, если это подвох?

— Ты сам должен решить, верить мне или не верить. — Она словно читала мои мысли.

— Так и быть, — согласился я, устыдившись своих сомнений в отношении нашей новой знакомой и под напором выразительной мимики моего попугайчика.

Если разобраться, то в возможности пожить еще сорок девять дней нет ничего плохого. Конечно, за нее придется заплатить глотком

Пак Хёнсук

горячей крови, но ведь покойнику кровь уже не нужна. Так что фиг с ней, пусть глотнет от души.

Ачжосси обрадовался моему решению больше, чем сама Сохо. Знать бы, зачем он так набивается ко мне в друзья?

— Послушай, раз уж судьба нас свела, хоть Расскажи о себе. Зовут тебя Сохо, а кто ты такая и чем занимаешься? — принялся расспрашивать он после того, как все решения были приняты.

Сохо постояла некоторое время в нерешительности, покусывая свои сочные красные губы, и ровным голосом представилась:

— Лиса*.

— Кто-о-о? — удивленно приподняв брови, переспросил Ачжосси, будучи уверенным, что ослышался.

Я тоже на миг усомнился в услышанном. Но Сохо отчетливо повторила, что она не кто иной, как лиса.

Она сказала, что ей нужно за тысячу лет выпить по глотку горячей крови у тысячи человек,

* Лиса — в восточной мифологии дух или оборотень, обычно предстает в облике красивой молодой женщины, питающейся жизненной энергией человека для совершенствования своих волшебных возможностей. Живет обычно 50–150 лет, но может прожить и дольше. Считается, что лиса получает один хвост за каждое прожитое столетие.

и только тогда она станет бессмертной птицей фениксом. Когда Сохо обмолвилась, что тысяча лет уже не за горами, уголки ее раскосых глаз едва заметно вздернулись.

— Раз ты говоришь, что тебе почти тысяча лет, значит, ты не простая лиса, а кумихо? Никак не могу поверить, что вижу перед собой ту, о которой столько слышал. Постой, ведь девятихвостые лисы, насколько мне известно, не пьют человеческую кровь, а едят печень? — На лице моего попутчика отразилось удивление.

— Кумихо, пожирающие человеческую печень, — всего лишь обычные оборотни. Они бродят только по ночам. Я же хочу кардинально отличаться от них и стать единственной, добившейся бессмертия. Потому что я подчинила себе тьму и скоро превращусь в птицу феникс, парящую под солнцем. — Она напустила на себя важность, задрал нос.

— В принципе, мне нет никакого дела, кумихо ты или нет. И, по большому счету, все

* Кумихо — в корейской мифологии лиса с девятью хвостами, способная превращаться в оборотня: женщину или мужчину. Ею может стать очень старая и могущественная лиса, прожившая почти тысячу лет. В легендах почти всегда играет отрицательную роль, часто соблазняет мужчин, которых потом убивает и съедает их сердце или печень.

Пак Хёнсук

равно, станешь ли фениксом. Главное, чтобы ты сдержала обещание об отсрочке смерти по нашему договору. Давай, отправляй меня с пацаном в Танмандон. Мне нужно заскочить домой, чтобы переодеться и побыстрее встретиться кое с кем, — заторопился Ачжосси.

— Постой, тут такое дело... — Сохо задумчиво шевелила губами, словно не решаясь что-то сказать. — Вернуться к себе домой вы не можете. Ведь это будет означать воскрешение из мертвых. Я могу дать вам лишь время, а вот оживить вас не в моих силах. Это уже за пределами моих возможностей. Вы можете вернуться в другом обличье и в другое место, но не домой.

От злости и разочарования Ачжосси схватил ее за грудки:

— Что-о-о?! Я должен вернуться не туда, где жил, а в другое место и жить с незнакомыми людьми? Да еще и с чужим лицом? Ах ты, мошенница проклятая! На черта мне нужны на таких условиях эти сорок девять дней? Уж лучше сразу умереть раз и навсегда. Ведь ты мечтаешь заполучить наш последний шанс воскреснуть из мертвых, не так ли? Хочешь купить товар, так плати за него сполна! — Казалось, что в ярости он готов поднять Сохо над головой и швырнуть наземь.

— Я не могу по своему усмотрению распоряжаться человеческими жизнями. Вы верне-

тес в мир живых, сохранив прежний возраст, пол и характер, но лицо будет другим. Даже не уговаривайте меня вернуть вам прежний облик. Повторяю еще раз: это не в моих силах. Даже не пытайтесь упрашивать меня, это бесполезная трата сил. В каком месте, кроме своего дома, вы хотели бы оказаться? Это я смогу исполнить по вашему желанию. Не обязательно возвращаться к себе домой со своим лицом, чтобы попрощаться с близкими.

От отчаяния мужик окончательно впал в истерику, безуспешно умоляя Сохо вернуть его с прежним лицом по нужному адресу. Он отказался от своей идеи только тогда, когда вконец утомленная лиса предложила ему забыть о сделке и поторопиться перейти реку забвения.

— Я хочу в какой-нибудь ресторан рядом с автобусной остановкой и станцией метро. Если нельзя вернуться домой, то для меня это самое комфортное место. Я ведь повар. Надеюсь, хоть это ты сможешь устроить?

В ответ Сохо кивнула и посмотрела на меня:

— А ты куда хочешь?

— Не знаю. — Идти мне было некуда.

— Если тебе все равно куда, пошли со мной. Вдвоем веселее. И если окажется, что наш выбор — ошибка, тогда нам будет легче пережить разочарование.

Пак Хёнсук

Он честно признался, что предпочел бы оказаться обманутым за компанию, чем остаться в дураках одному. Ах вот почему он так настойчиво уговаривал меня...

— Вот тут перечислены правила, которым нужно следовать все эти сорок девять дней. Если вы нарушите их, то испытаете адскую боль, как будто вам пилят кость и вырезают плоть. Не советую доводить до такого. Я приду за вами в ночь на сорок девятый день.

Сохо вложила в мою ладонь записку и внезапно исчезла, растворившись в лунном свете.

Вот почему после смерти я оказался бок о бок с незнакомым мужиком, с которым мне придется провести сорок девять дней.

— У нас такой странный цвет лица — что у тебя, что у меня. Мы синюшно-бледные, прямо как покойники, — проворчал Ачжосси, глядя на свое отражение в окне ресторана.

— А мы и есть покойники.

— Ты о чем? Мы ведь не перешли реку забвения, отделяющую мир живых от царства мертвых. А потому мы еще не умерли окончательно. Да и Сохо говорила, что у нас пока еще горячая кровь. А это значит, мы живы. Судя по тому, что цвет лица не просто бледный, а синеватый, мне кажется, что у нас нарушено крово-